

На правах рукописи

НАГОРНЫХ Елена Евстафьевна

ПРОБЛЕМА ДВИЖУЩИХ СИЛ АНТРОПОГЕНЕЗА
/ФИЛОСОФСКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ/

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Екатеринбург
2004

Работа выполнена на кафедре философии Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при Уральском государственном университете им. А.М.Горького.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Плотников В.И.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Охотников О.В.
кандидат философских наук, доцент
Коркунова О.В.

Ведущая организация – Уральская государственная медицинская
академия

Защита состоится «____» _____ 2004 г. в ____ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на
соискание учёной степени доктора философских наук при Уральском государ-
ственном университете им. А.М.Горького (620083, Екатеринбург, К-83, про-
спект Ленина, 51, комн. 248)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им. А.М.Горького.

Автореферат разослан «____» _____ 2004 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

В.В.Ким

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется нарастанием кризисных явлений во всех сферах жизни общества. Обострение глобальных проблем требует от современной науки переосмысления сущности, предназначения и роли Человечества. Теперь, когда люди стоят перед угрозой самоистребления, с особой остротой встают вопросы, почему на планете появилась разумная жизнь, закономерное или случайное стечение обстоятельств её породило.

В свете сказанного особенно актуальной становится малоисследованная до сих пор проблема движущих сил антропогенеза. Философское осмысление факторов становления столь уникального в опыте Человечества явления, как разумная жизнь, выводит научную мысль на поиск глубинных закономерностей становления и развёртывания мироздания. Данная проблема связана также с задачами исследования законов, действующих в переходных состояниях при качественных преобразованиях в ходе эволюции.

Значимость исследований общетеоретического, фундаментального характера, опирающегося, с одной стороны, на достижения частных наук, а с другой – использующего специфические методы философского анализа, несомненна для дальнейшей разработки всего комплекса сложнейших проблем, касающихся законов качественных перестроек бытия (переходных состояний и законов их движения).

Степень разработанности проблемы. Понимание проблемы движущих сил ставит задачу изучения работ, посвящённых исследованию причинности в различных сферах научного знания: теоретических работ по вопросам закономерностей, причинно-следственных зависимостей, самоорганизации; других, связанных с исследованием факторов возникновения и эволюции живой природы; далее, относящихся к культуре, сфере социального, к существованию людей.

В настоящее время накоплен достаточно значительный материал по антропогенезу: как в виде антропологических и археологических находок, этно-

графических свидетельств о жизни первобытных обществ, так и в виде многочисленных исследований, рассматривающих различные аспекты появления на планете разумных существ. Комплексный характер проблемы проявляется в том, что к ней обращаются специалисты совершенно различных направлений: историки, археологи, этнографы, психологи, антропологи, генетики, философы, биологи, экологи, приматологи и др.

Достигнутый уровень изучения разнообразных аспектов жизнедеятельности животных, структуры и сущности человеческих проявлений, эволюционных закономерностей создаёт базу для углублённого исследования антропогенеза, философского осмысления накопленного материала и позволяет решать радикально значимые вопросы антропогенеза.

Непосредственно проблема движущих сил антропогенеза слабо разработана в литературе. В настоящее время нет исследований, специально ей посвящённых. В то же время, ни одна серьёзная работа по антропогенезу не обходится без включения данного вопроса. Тот факт, что движущие силы – ключ к пониманию антропогенеза, ощущают многие авторы, поэтому работы обобщающего характера обычно содержат раздел, посвящённый движущим силам антропогенеза: монографии В.П.Алексеева, П.И.Борисковского, А.А.Зубова и Н.И.Халдеевой, Ю.И.Семёнова (1966), Р.Фоули, работы В.П.Алексеева и А.И.Першица, В.И.Плотникова (1975), Я.Я.Рогинского и М.Г.Левина. В других работах вопрос о движущих силах специально не выделен, но исследователи неизбежно его обсуждают, неоднократно обращаясь к нему по мере изложения своих соображений по различным аспектам антропогенеза: И.Л.Андреев, Ф.Кликс, Н.В.Клягин, Г.Н. Матюшин, Б.Ф.Поршнев (1974). Факторы антропогенеза здесь являются своеобразным фоном изложения, который помогает авторам аргументировать предлагаемый ими ход процессов становления разнообразных сторон человеческой сущности.

Анализ различных концепций антропогенеза с позиции движущих сил позволяет все подходы к проблеме факторов антропогенеза разделить на три группы. Первую можно условно обозначить биологической концепцией. Авто-

ры в появлении вида *Homo sapiens* не видят ничего принципиально нового по сравнению с появлением других видов на планете. В данном случае, по их мнению, действуют факторы, свойственные общезволюционным процессам (Ю.И.Новоженков, Г.Н.Матюшин, Р.Фоули, сюда примыкает и несколько своеобразная концепция Н.В.Клягина).

Вторую группу составляют исследователи, признающие естественный отбор одним из основных факторов антропогенеза, но ставящие рядом с ним другой фактор: трудовую деятельность, идя вслед за Ф.Энгельсом (И.Л.Андреев, Л.А.Файнберг, Ф.Кликс, В.П.Алексеев(1984)). Правда, каждый из них по-своему понимает трудовую деятельность: например, Л.А.Файнберг считает важнейшей формой совместного труда охоту; по И.Л.Андрееву складывающееся производство включало охоту и собирательство, орудия, жилища, самого человека и его знания, умения, наконец, кооперативность в качестве структуры складывающегося производства. Данные авторы пытаются совместить в едином действии явно несовместимые явления: естественный отбор, являющийся фактором биологической эволюции, и трудовую деятельность, целиком принадлежащую совершенно иной сфере бытия. Осознание этого обстоятельства, видимо, способствовало тому, что некоторые исследователи сформулировали идею специфических закономерностей антропогенеза: Н.П.Дубинин, Ю.И.Семёнов, Ю.И.Ефимов – третья группа авторов.

Н.П.Дубинин выдвигает идею гармонизирующей эволюции, для которой характерно опережающее развитие социального фактора, направляющего подстраивающуюся под него биологическую эволюцию. Ю.И.Ефимов, единственный автор, достаточно внимательно рассматривающий вопрос о движущих силах, ничего принципиально нового по сравнению с взглядами Ю.И.Семёнова не предлагает: вместо обозначенных последним трёх факторов – индивидуального естественного отбора, группового биосоциального отбора и производственной деятельности – он называет три формы биосоциального отбора (индивидуальный, мелкогрупповой (семейный) и крупногрупповой).

Позиции авторов второй и третьей групп мало различаются, в основном мыслью о предполагаемом биосоциальном отборе, которая на первый взгляд кажется лишь терминологическим различием. Однако за этой разницей в словах скрывается важный концептуальный момент: идея о существовании действительно специфических для антропогенеза движущих сил. В то же время, авторов всех трёх подходов объединяет общее философское видение антропогенеза как переходного состояния, связанного с качественным преобразованием в ходе эволюции животных. С этой точки зрения закономерности должны быть едиными для филогенеза. Таким образом, в центре оказывается проблема: как при общих для животного мира законах качественных преобразований смогло появиться такое феноменальное явление, как человек разумный. Соответственно, возникают идеи совмещения трудовой деятельности и естественного отбора, биосоциального отбора. Когда же речь идёт о становлении Человечества, то естественный отбор не может быть движущей силой, т.к. речь идёт не о формировании определённой адаптации, а о появлении принципиально новой – социокультурной формы бытия, подразумевающей особую роль разума.

Неудовлетворительное состояние проблемы движущих сил антропогенеза, на наш взгляд, недостаточно осознаётся исследователями данного процесса. В то же время можно констатировать, что проблема движущих сил является ключевой для понимания данного переходного периода. Она ставится самым ходом обсуждения всего комплекса вопросов, связанных с антропогенезом, и нуждается в синтезном подходе для своего решения. Ограничиваясь общими фразами о влиянии производственной деятельности на естественный отбор и т.п., исследователи не рассматривают механизма действия движущих сил. Таким образом, проблема остаётся неразработанной, оставляя множество вопросов без ответа.

Проблема движущих сил не осмыслена также с точки зрения того, каким методом её решать. Между тем, понимание того, что есть движущие силы антропогенеза, есть двуединый вопрос: специфическая природа обсуждаемого процесса нуждается в органическом совмещении онтологического и гносеоло-

гического аспектов её изучения. В исследовании антропогенеза применяются разные методы – эволюционный, структурно-генетический и др., – но в какой мере тот или иной метод адекватен исследуемой реальности, вопрос даже не ставится.

Достигнутый уровень в исследовании антропогенеза позволяет поставить проблему синтеза различных процессов в едином движении-становлении феномена Человечества. Движущие силы антропогенеза, направлявшие одновременно формирование всех сторон человеческого бытия, являются здесь ключевой проблемой. При этом способ исследования должен быть сопряжён с предметом исследования. Это ставит проблему разработки адекватного метода.

Цель исследования: раскрыть природу движущих сил антропогенеза, т.е. спонтанный процесс их возникновения, становления и трансформации. Эта онтологически понятая цель органически связана с гносеологической и методологической проблемой анализа возможностей коэволюционного подхода и ретроспективного метода, открывающего перспективу решения поставленной проблемы. Это предполагает решение следующих задач.

1. Осмыслить проблему движущих сил и конкретизировать те их основные типы, которые непосредственно ориентированы на понимание переходного процесса.

2. Выявить специфику движущих сил антропогенеза.

3. Поставить вопрос о необходимости особого метода, способного раскрыть внутреннюю природу движущих сил, понять его своеобразие по отношению к другим методам понимания переходных периодов и разработать его основные практически значимые требования.

4. Реализуя требования метода, вскрыть динамику возникновения, становления, развёртывания и преобразования движущих сил антропогенеза.

Теоретические и методологические основания исследования. Теоретической основой диссертации являются идеи философской и этнокультурной антропологии (Д.Бидни, Б.Т.Григорьян, Э.Кассирер, К.К.М.Клакхон, А.Ф.Лосев, Н.К.Любутин, П.Тейяр де Шарден, Л.А.Уайт, И.Т.Фролов и др.). Исследование

опирается на положения, разработанные философией и методологией истории (Р.Арон, М.А.Барг, В.С.Библер, Б.Л.Губман, А.Я.Гуревич, В.Дильтей, Р.Дж.Коллингвуд, Э.Н.Лооне, Э.Трёльч, Н.П.Французова и др.).

Немаловажное значение в работе над диссертацией имел анализ многочисленных концепций и моделей антропогенеза, представленных в отечественной литературе, а также ряда работ отечественных и зарубежных специалистов по теории эволюции (Н.Н.Моисеев, А.Н.Северцов, А.С.Северцов, С.Э.Шноль, А.В.Яблоков), антропологии (В.П.Алексеев, В.В.Бунак, Е.И.Данилова, Я.Я.Рогинский, М.И.Урысон и др.), археологии (П.И.Борисковский, Г.П.Григорьев, Д.Джохансон, Я.Елинек, Д.Кауфман, Т.Утмайер и др.), этнографии (О.Ю.Артёмова, Ю.Е.Берёзкин, Р.Ф.Итс, Н.Н.Чебоксаров и И.А.Чебоксарова и др.), генетике (Р.Докинз, Н.П.Дубинин), этологии (Н.Ю.Войтонис, Л.В.Крушинский, О.Меннинг, Ю.М.Плюснин, Н.Тинберген, Р.Шовен), психологии (Л.С.Выготский, П.Я.Гальперин, Ж.Годфруа, У.Джемс, А.Н.Леонтьев, К.Г.Юнг и др.), культурологии (Э.Сепир, А.Д.Столяр, Э.Б.Тайлор, С.А.Токарев и др.), языкознанию (Н.И.Жинкин, А.А.Леонтьев, А.Р.Лурия, А.Н.Портнов, И.И.Ревзин и др.), экологии (В.И.Вернадский, Э.И.Колчинский, В.П.Казначеев, Б.С.Соколов, Р.Фоули).

Необходимость охвата и учёта результатов такого значительного количества разнообразных исследований потребовала применения синтезного метода. При разработке метода ретроспективного синтеза критически рассмотрены и использованы некоторые достижения исторического, структурно-генетического, системного методов. Важную роль имело изучение метода герменевтического круга, проблем герменевтики вообще (Г.Г.Гадамер, В.Г.Кузнецов, Г.И.Рузавин, Е.Н.Шульга и др.), поскольку речь идёт о попытке понять, проникнуть в суть далёкого, отстранённого от нас процесса. Выявление же ряда общих оснований между нами и исследуемым процессом как раз и открывает перспективу понимания его движущих сил.

Научная новизна работы.

- Выдвинута идея определения ключевой значимости проблемы движущих сил для всей проблематики антропогенеза как целостного переходного процесса.
- Сформулирована идея процессуальной природы движущих сил процессов радикального обновления бытия.
- Разработан и применён ретроспективный метод как наиболее отвечающий специфике исследуемого предмета.
- Определены этапы переходного процесса, которые различаются онтологически и методологически.
- Выявлено наличие на каждом этапе антропогенеза определённой доминанты, т.е. ведущей взаимосвязи в коэволюционном процессе, характеризующей динамику движущих сил и придающей им созидательную направленность.
- Определены границы предметной сферы исследования движущих сил антропогенеза в пределах возникновения движущих сил при наличии определённых условий на начальном этапе переходного процесса и складывания условий их социокультурной трансформации на его заключительном этапе.

Практическая значимость. Осознание истоков Человечества, закономерный характер появления разумной формы жизни, диктуемый предложенным в работе пониманием движущих сил процессов радикального обновления бытия как закономерностей, способствует более глубокому осмыслению роли и значения Человечества в развитии мироздания.

Выводы и материалы исследования могут быть использованы в исследовательской работе философов, историков, представителей других научных дисциплин, занимающихся проблемами антропогенеза, генезиса культуры, сознания, речи, мышления, социогенеза, переходными процессами различных уровней.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования изложены в статьях и тезисах, предложенных для обсуждения на Всероссийских научных конференциях: «Культура и цивилизация» /Екатеринбург, 2001/ и «Мировоззрение и культура», /Екатеринбург, 2002/, на XX Международной научно-практической конференции «Россия на пути

учно-практической конференции «Россия на пути реформ», состоявшейся в Челябинске в 2003г. и Всероссийской научно-практической конференции «Гуманитарное образование в информационном обществе», прошедшей в Екатеринбурге в 2003г.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (из 256 наименований) и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дана общая характеристика работы, обоснована актуальность темы, охарактеризована степень её разработанности в литературе, сформулированы цель и основные задачи исследования, показана его практическая значимость.

Первая глава «Проблема понимания движущих сил антропогенеза» содержит три параграфа, посвящённых разработке теоретических аспектов проблемы движущих сил, подходов и метода их исследования.

В первом параграфе **«Проблема движущих сил антропогенеза»** формулируется особый характер силы как характеристики любого взаимодействия, а значит пронизывание ими всех форм бытия. Действенность и направленность – основные признаки сил, связанные с движением – неизменным атрибутом бытия. Многообразие и разнонаправленность действия различных сил суммируется, результатом чего становится определённое движение. Это означает, что понятие сил должно получить философское осмысление в качестве категории детерминизма как учения о всеобщей взаимообусловленности явлений. Обладая действенностью и направленностью, силы выступают в качестве причин. Своеобразие же движущих сил в том, что они воздействуют не на материальные предметы, а направляют другие силы, направляют процессы.

Дальнейший анализ позволил выявить, что движущие силы выступают одной из разновидностей причинной обусловленности наряду с закономерностями и причинно-следственными связями. Закономерности создают определённые

ный диапазон возможных изменений в процессе развития, а причинно-следственные отношения действуют непосредственно на объекты природы, реализуя тот или иной конкретный вариант. Факторы, или движущие силы, – это явления, превращающие реализацию того или иного варианта событий из возможности в действительность. Они существенны в определённого рода процессах, характеризующихся прежде всего значительной сложностью и большим охватом явлений. В случае развёртывания закономерностей они являются своеобразными «мостами», которые позволяют вступить в действие причинно-следственным связям в том или ином возможном направлении в рамках реализации закономерностей.

Рассмотрение факторов в данном аспекте привело к выделению двух групп движущих сил, существенно различающихся той ролью, которую они играют в процессах преобразования, что оказалось важным для прояснения подходов к исследованию непосредственно движущих сил антропогенеза.

К первой группе отнесены факторы-инициаторы – кратковременные явления, действующие в начале процесса, они могут иметь внешний характер по отношению к самому инициируемому процессу, ко второй группе – движущие силы, являющиеся основой процессов радикального обновления бытия. Во втором случае более уместно использовать вместо слова «факторы» его синоним «движущие силы», поскольку последний более отражает саму суть их воздействия на процесс: движущие силы появляются вместе с процессом, направляют его и исчезают только с завершением последнего. Это означает, что они являются его частью, и направленность процесса определяется прежде всего им самим: то, что происходит по мере развёртывания процесса, есть результат действия его движущих сил и одновременно источник их формирования. Движущие силы становятся неотделимы от содержания самого процесса.

Антропогенез есть процесс радикального обновления бытия: в ходе его сформировалось совершенно уникальное существо – человек разумный, причём уникальность его необычна и с трудом поддаётся определению (многообразие концепций сущности человека и создаваемой им культуры труднообозримо).

Мы вправе говорить о появлении Человечества как глобального явления, связанного с возникновением разумной формы бытия. Признание данного факта существенно меняет взгляд на антропогенез, который из процесса появления на планете очередного необычного вида превращается в процесс становления новой реальности в рамках развёртывания мироздания наряду с такими процессами, как рождение Вселенной, возникновение жизни. Подобные процессы в силу своей природы (это процессы радикального обновления бытия) должны обладать особыми движущими силами, отражающими внутренние закономерности становления столь глобальных и сложнейших явлений.

Человечество сформировалось в ходе развёртывания живой природы, поэтому движущие силы данного процесса можно рассматривать как такой характер взаимодействия внутренних и внешних сил, в результате которого должна была сложиться новая суммирующая сила, которая способна вывести внутреннюю активность на принципиально иное поле проявления, т.е. способна вывести данную материальную единицу из сферы действия прежних внешних сил в новую сферу действия иных внешних сил и соответственно изменить характер самой внутренней активности, внутренних сил.

Говоря о движущих силах процессов радикального обновления, важно подчеркнуть, что сами они также, как и новая реальность, переживают процесс становления; сама новая будущая реальность ещё не существует, она созидается, субстрата, на который воздействуют движущие силы, по существу, ещё нет. Но в конце процесса эта реальность уже, так сказать, готова, а значит, должно завершиться и действие движущих сил. Таким образом, движущие силы должны претерпеть периоды своего становления, развёртывания и преобразования – и всё это только в рамках процесса радикального обновления бытия.

Во втором параграфе **«Коэволюционный подход в понимании антропогенеза и его движущих сил»** проанализирован характер сопряжённой связи, свойственный коэволюционным процессам, в связи с чем представлен критический обзор некоторых коэволюционных концепций. Это показало возможность использования данного подхода для исследования проблемы движущих сил ан-

тропогенеза. Рассмотрение Человечества с позиции поиска возможных составляющих коэволюции привело к выделению четырёх его ключевых характеристик: речи, сознания, общества и нового типа ориентировочной деятельности, которые можно назвать компонентами антропогенеза.

Данные параметры, во-первых, имеют истоки в животном мире; во-вторых, обладают столь существенным качественным отличием, что, в известной мере, противопоставляют мир людей всему остальному миру; в-третьих, развиваются и проявляются только во взаимодействии; в-четвёртых, есть внутренние характеристики людей. Последние два обстоятельства означают глубокое внутреннее единство данных параметров.

На этом этапе исследования стало возможно сформулировать **гипотезу**: движущие силы антропогенеза – это особый характер взаимодействия процессов складывания компонентов антропогенеза в ходе их коэволюции. Движущие силы ориентируют процесс в том или ином направлении. В обсуждаемом случае коэволюции имел место особый вариант сопряжённости – взаимосвязи компонентов, который характеризовался усилением взаимовлияния коэволюционирующих процессов. Именно эта особенность и явилась главной движущей силой антропогенеза, придала ему направленность, вызвала к жизни новые свойства складываемой реальности.

Обоснование гипотезы с учётом специфики обсуждаемого процесса поставило задачу разработки соответствующего метода. Третий параграф **«Метод ретроспекции и его объяснительные возможности»** посвящён решению данной задачи. В ходе сравнительного анализа данного метода с генетическим, историческим и системным методами выделены и обоснованы его ключевые характеристики: реконструирование идеальной фактичности, объективное дистанцирование и целостность восприятия.

Реконструирование идеальной фактичности включает моделирование изучаемого процесса. Это диктуется характером исследуемого явления, в котором движущие силы были неотделимы от самого антропогенеза. Следовательно, не реконструируя процесс, невозможно увидеть и понять его движущие си-

лы. Данная реконструкция есть идеальный образ процесса. Исследуемый процесс вычленяется из ткани эволюционного прошлого, отделяется от разнообразных вариантов, которые, видимо, имели место на каждом витке становления новой реальности. Кроме того, данный процесс был вписан в ряд более крупных природных комплексов, каждая его часть была связана не только с теми элементами, которые вместе формировали новое явление, но и с другими, оказывавшими обратное либо нейтральное влияние как на ход самого процесса, так и на становление его составляющих. Исследователь создаёт в определённой степени идеальный образ интересующего его процесса, причём делает это сознательно. Это необходимо для выделения внутренней линии развёртывания процесса, для проникновения в его внутренние закономерности. Однако, этот идеальный образ опирается на реальную действительность, бывшую когда-то в прошлом и существующую теперь в настоящем. Используя факты, предоставляемые антропологией, археологией, этнографией, исследователь стремится увидеть, в какой мере тот или иной факт демонстрирует степень сформированности творимого феномена, содержит противоречия или перспективы, способствующие или сдерживающие дальнейшее движение в интересующем исследователя направлении.

Объективное дистанцирование можно назвать дистанцированием, стремящимся к объективности. Дистанцирование, позволяющее достичь в нашем случае объективного видения в изучении процесса радикального обновления, заключается в двух моментах. Во-первых, это определённая отстранённость от конкретных проявлений процессов, разворачивавшихся в ходе антропогенеза, некоторая схематичность в выявлении сущности компонентов антропогенеза, в определении содержательной стороны исходного и завершающего состояний. Это необходимо, потому что погружение в частности и детали конкретных процессов способствовало бы вскрытию механизмов данного явления, решению других исследовательских задач, но целостное видение бы исчезло, а вместе с ним и возможность раскрытия поставленной проблемы. Во-вторых, это своеобразие взгляда исследователя на процесс: взгляд «с конца», т.е. от готовой

стабильной основы, являющейся для данного процесса завершённым состоянием, и встречный ему взгляд «от начала», т.е. от истоков процесса. Этот взгляд задаёт связь между этапами, и не просто связь, а связь по поводу чего-то определённого, т.е. канализирует взгляд исследователя.

Целостность восприятия означает, что исследователь всё время оперирует целостным образом процесса, даже когда реконструирование ещё только начинается, метод уже ориентирует на восприятие и понимание процесса как целого. На первых порах это пока только начало и конец процесса: от готовой формы к её ядру путём «отсеивания» возможных приращений и преобразований, поиск таким образом возможного необходимого и достаточного состояния в прошлом данного исходного качества (исходный комплекс-целостность); затем постоянное удерживание в поле зрения обратной перспективы от исходного пограничного качества и новых его преобразованных состояний к готовой форме исследуемого явления (начальный комплекс-целостность, которым завершается процесс – первичная форма новой реальности). Постепенно процесс реконструируется и «пустое пространство» заполняется: взгляд исследователя находится в постоянном движении от каждого нового состояния становящегося явления или его составляющих к следующему новому, и обратно к уже прошедшему этапу.

Такой подход способствует большей объективности, несмотря на идеальность реконструируемой модели, поскольку позволяет производить взаимопроверки путём постоянного сопоставления различных её частей в рамках исследуемой целостности. Это позволяет погрузиться в «ткань» изучаемого процесса, приступить к постижению того, что придаёт ему способность испытывать внутренние преобразования, что ставит его элементы в ситуацию неустойчивости собственного бытия, что заставляет эту ситуацию повторяться вновь и вновь на протяжении всего процесса на его различных этапах и что, наконец, в определённый момент прекращает продуцировать подобные состояния, порождая нечто новое, невиданное, но теперь уже стабильное, а значит приблизиться к пониманию движущих сил антропогенеза.

Во второй главе «Проблема формирования движущих сил на разных этапах антропогенеза» представлено обоснование гипотезы методом ретроспективного синтеза: осуществляется реконструирование идеальной фактичности путём моделирования антропогенеза с позиции зарождения, становления, развития и преобразования движущих сил процесса.

В первом параграфе **«Условия начала антропогенеза»** проанализированы необходимые предпосылки и конкретные факторы, приведшие к появлению исследуемого эволюционного процесса, что означало одновременное зарождение новых движущих сил, являющихся основой этого процесса.

Период появления и существования австралопитековых или возможных подобных им форм ископаемых антропоидов (достаточно длительный – несколько млн. лет), освоивших весьма обширные пространства, рассматривается как складывание условий, необходимых для начала процесса радикального обновления. У этих существ сформировался специфический комплекс особенностей строения и поведения, отражающий их чрезвычайно высокий для животных уровень развития психики. К таким особенностям отнесём передвижение на двух ногах и необходимость усвоения передними конечностями новых функций, с чем связано систематическое использование и подправление орудий, что, ставило проблему обучения детёнышей (в т.ч. и двуногой походке, и владению руками). Австралопитеки, будучи чрезвычайно уязвимыми существами, противостояли целому отряду хищных млекопитающих – самым высоко-развитым на планете существам, кроме самих гоминид, и побеждали, выживая и расселяясь. Таким образом, период появления и существования австралопитековых есть искомый период складывания условий (предистория): когда природа уже настолько развернулась в своём движении-развитии, что создала существ, обладавших необходимыми предпосылками для нового витка в эволюции Мироздания – для процесса радикального обновления.

Высокая уязвимость в открытой саванне, изобилующей хищниками, проблема добычи мясной пищи, забота о беспомощных детёнышах и необходимость их обучения – всё это в условиях завоевания новых пространств и эколо-

гических ниш (экспансия – свойство живой материи) ставило задачи выработки всё новых и новых адаптационных приспособлений. По мере исчерпания их более простых вариантов оказался возможным и такой, который открывал возможность решения всех означенных задач и содержал перспективу дальнейшего нетрадиционного пути развития.

Таким образом, данная часть исследования приводит к выводу, что начало антропогенеза целиком находится во власти прежних движущих сил, управляющих эволюцией животных. В то же время, наличие условий говорит, что данные движущие силы действовали в рамках более глобальных и глубинных закономерностей развития Мироздания: когда каждая новая форма бытия, достигнув определённого момента в своём развёртывании, приводит к естественному складыванию условий для формирования новой формы бытия, как бы «вырастающей» из прежней, но охватывающей в своей сущности преобразованные прежние уровни.

Второй параграф **«Становление и развитие движущих сил как отражение формирования компонентов антропогенеза»** содержит реконструирование периодов зарождения, становления и развития движущих сил, рассматривая их через этапы антропогенеза, отражающие складывание его компонентов.

Руководствуясь выделенной ранее особенностью процессов радикального обновления – появлением новшества, представляющего собой некую целостность, обладающую способностью к дальнейшему развёртыванию-развитию – и приёмами метода ретроспекции – поиск в компонентах некоего исходного присущего им всем качества путём «отшелушивания» возможных приращений, осуществляется поиск того первичного изменения, которое означало одновременно первый шаг в становлении как компонентов, так и движущих сил антропогенеза, т.е. взаимосвязей между ними.

На первом – начальном – этапе и происходит формирование этого новшества, которым стало изменение в избыточных структурах сообщества, видимо, австралопитековых. Суть этих изменений в появлении таких избыточных структур, которые позволяли бы перенимать индивидуальный опыт взрослым

особям. В разнообразных пантомимического характера действиях с использованием звуков и подручных предметов, служащих определённой разрядкой после напряжённых событий, охоты и др., интенсифицирующих «общение» индивидов, мы можем усмотреть истоки четырёх компонентов.

Уникальность данного приобретения ископаемых гоминид состояла в том, что ни одного компонента, даже в его самом начальном виде, ещё не было, но появилась возможность для развёртывания процесса становления целого ряда параметров. Данное изменение содержало в себе исходный комплекс процессов, необходимых для становления всех четырёх компонентов: активная передача индивидуального опыта, отбор действия и обобщение информации способствовали формированию символизирования и общественной функции как явления, т.е. исходных моментов компонента ориентировочная деятельность; развитие условности, диалогичности, постепенная стилизация иконических образов приводили к тому, что условность становилась постоянной составляющей жизнедеятельности этих существ, что можно считать предтечей речи (в основе речи лежит знак, а основная характеристика знака – условность); все эти процессы развивали сознание австралопитеков, позволяя формировать новое восприятие окружающей действительности, новые способы ориентирования в ней, рождали постепенно новые функции сознания. Все эти процессы взаимосвязаны, дополняли друг друга и способствовали взаимному становлению. Эта взаимосвязь как самих исходных моментов компонентов, так и процессов, приведших к их становлению, есть источник их дальнейшего движения, это есть движущие силы.

На втором и третьем этапах антропогенеза происходит становление новых движущих сил. На втором этапе оно означает развитие взаимосвязей между исходными моментами компонентов и соответственно формирование новых сторон складывающихся компонентов. Как свидетельствуют находки древних орудий, создателями которых были архантропы, наиболее активно, видимо, преобразуется связь «ориентировочная деятельность – сознание», которая приводит к появлению достаточно совершенных орудий устойчивой формы и раз-

личного назначения (компонент ориентировочная деятельность) и к становлению глубинных структур понимания (компонент сознание). На этом этапе по мере формирования предсознания складывается новое восприятие окружающего мира, которое постепенно переключается и на сородичей. Новое отношение к миру наряду с развивающейся трудовой деятельностью прочно входит в жизнь, вызывая преобразования в социальной структуре и одновременно становясь опорой для этих преобразований: складываются внутренние предпосылки для осознанного поведения по отношению к орудию, которое перерастает в отношение к опыту другого индивида, к общепризнанному опыту и, наконец, превращается в отношение к другому индивиду.

На третьем этапе антропогенеза отношение к другому индивиду начинает влиять на систему доминирования: наибольшую значимость теперь приобретают те особи, которые способны лучше усваивать коллективный (социальный) опыт и использовать его для успешных действий всей группы (меняются критерии отбора особей, занимающих различные «ранги» в сообществе); при сохранении внешне прежней системы «рангов» внутренне она становится более подвижной, менее жёсткой: экстремальный случай мог быстро вознести одного члена группы и понизить ранг другого (выживаемость группы теперь во многом зависела от степени подвижности индивидов в рамках данной «ранговой» системы); наконец, становится важным опыт каждого взрослого – особи начинают уравниваться в определённом отношении, независимо от ранга, занимаемого ими. Этот новый, изменённый тип сообщества можно назвать переходным вариантом сообщества А.

Третий параграф второй главы **«Характер движущих сил на заключительном этапе антропогенеза»** посвящён характеристике взаимосвязей, направлявших поэтапное становление речи и соответствующие изменения в других компонентах, создавших условия для преобразования коэволюции процессов формирования компонентов антропогенеза в коэволюцию процессов становления духовной культуры.

Особенностью движущих сил на заключительном этапе стало окончательное завершение их формирования и проявление уже в качестве самостоятельной силы, способной однозначно определить ход дальнейших изменений (в отличие от предшествующих этапов, когда сохранялась, постепенно уменьшаясь, вариативность новых эволюционных приобретений, о чём свидетельствуют находки различных ископаемых человекоподобных существ).

Характер этого изменения отражал единую потребность, проявившую себя в конце третьего этапа антропогенеза: в типе ориентировочной деятельности – это необходимость овладения законами нового искусственного мира /развития другого типа мышления/, в компоненте сознание – это потребность проявления, «материализации» новых представлений и отношений, в компоненте общество – это совершенствование зарождающейся иной системы отношений, от которой теперь зависела выживаемость групп людей, ведь новый тип ориентировочной деятельности теперь способен был функционировать только при данной новой социальной структуре. Данная потребность вызвала к жизни появление речи, которая, в свою очередь, буквально спаяла все компоненты, вызвав их дальнейшее преобразование – формируются речевое мышление (ориентировочная деятельность), поверхностные структуры сознания (протосознание), переходный вариант сообщества Б.

Теперь движущие силы проявляют себя в виде целого комплекса процессов, происходивших одновременно, поскольку характер взаимозависимости компонентов стал таков, что отдельные изменения в каком-либо компоненте уже были невозможны. Комплексом неотделимых друг от друга процессов преобразования всех четырёх компонентов одновременно движущие силы окончательно определили ход эволюционного процесса, по сути дела слившись с самим процессом. Этим движущие силы исчерпали себя.

На том уровне, которого достигло развитие компонентов на заключительном (четвёртом) этапе, преобразовательный процесс уже не мог остановиться. Характер новшеств неизбежно вызывал дальнейшее движение: те качества, которые компоненты приобрели на четвёртом этапе имеют незавершённый

ный характер – преобразование сообщества через разрушение системы доминирования ещё не достигло окончательного складывания новой системы регулирования отношений, оно явно на полпути к ней, старое рушится, но новое ещё не сложилось; в компоненте сознание речь, проявившая сознание, сформировавшая его внешнюю структуру, тут же неизбежно начинает влиять на появившиеся ранее глубинные структуры понимания, вызывая новые процессы преобразования подсознания; речевое мышление сделало своим объектом не только окружающую природу, но и весь мир людей, поставив задачу его осмысления, придания ему, также как и всем прочим явлениям, смысла и значения. Но все эти явления связаны уже со становлением новых движущих сил социокультурного процесса. Движущие силы антропогенеза вместе с завершением заключительного этапа исчезают, переходя в данный процесс, который наполовину погружён ещё в антропогенез, а наполовину уже принадлежит истории, поскольку происходило становление конкретной исторически самой первой формы существования новой реальности.

Представленная в диссертации модель поэтапного развёртывания процесса коэволюции складывающихся компонентов антропогенеза показывает процессуальную природу движущих сил процесса радикального обновления бытия, отражает нарастающий характер внутреннего фактора в его развёртывании, а также обосновывает реальную возможность существования специфических движущих сил в уникальных процессах глобального природного обновления.

В «Заключении» кратко резюмируются итоги диссертационного исследования. Также намечены перспективы дальнейшего движения в изучении как проблемы движущих сил антропогенеза, так и других, с ней связанных.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Идея коэволюции и проблема движущих сил антропогенеза в генезисе культуры //Культура и цивилизация. Материалы Всероссийской научной конференции. – Екатеринбург, 2001г.– 0,25 п.л.
2. Метод ретроспекции и его объяснительные возможности //Мировоззрение как социокультурный феномен. Материалы Всероссий-

ской научной конференции «Мировоззрение и культура».—Екатеринбург, 2002.— 0,25 п.л.

3. Постижение истоков культуры – путь к осознанию происходящих перемен //Россия и регионы: социальные ориентиры политического и экономического развития. Материалы XX Международной научно-практической конференции. Часть V. – Челябинск, 2003.— 0,25 п.л.
4. Проблема начала и движущих сил антропогенеза //Вестник Челябинского университета. Серия 1 История.— 2003.— № 2.— 0,5 п.л.
5. Пути фундаментализации гуманитарного образования в информационном обществе // Гуманитарное образование в информационном обществе. Материалы научно-практической конференции.— Екатеринбург, 2003.— 0,25 п.л.